

CZU: 159.9.01 + 159.923.2

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5779880>

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ «МАКИАВЕЛЛИСТ» В ПСИХОЛОГИИ

Людмила АНЦИБОР

Молдавский государственный университет

В статье представлен анализ современного состояния теории макиавеллизма в психологии, характеризующегося разнообразием подходов и оценок. Для принятого определения манипуляции как скрытого управления, характеризующегося эгоистическими мотивами, вывод о тождественности понятия «макиавеллист» и «манипулятор» очевиден. В таком случае при описании личности манипулятора используются те же характеристики, что и для макиавеллиста. Дуальная модель понимания манипуляции как «внешней» и «внутренней» предполагает такое же противоречивое проявление макиавеллизма и в структуре личности.

Ключевые слова: манипуляция, макиавеллист, экстернальный locus контроля, социально-психологическое, клиничко-психологическое и эволюционное направление исследования.

INTERPREȚĂRI CONTEMPORANE ALE NOȚIUNII „MACHIAVELIC” ÎN PSIHLOGIE

Articolul prezintă o analiză a stării actuale a teoriei machiavelismului în psihologie, caracterizată printr-o varietate de abordări și evaluări. Pentru definiția acceptată a manipulării ca un control ascuns caracterizat de motive egoiste, concluzia despre identitatea conceptelor „machiavelic” și „manipulator” este evidentă. În acest caz, atunci când se descrie personalitatea manipulatorului, se folosesc aceleași caracteristici ca și pentru machiavelic. Modelul dual de înțelegere a manipulării ca „extern” și „intern” presupune aceeași manifestare contradictorie a machiavelismului în structura personalității.

Cuvinte-cheie: manipulare, personalitate machiavelică, locus extern de control, direcții sociopsihologice, aspecte clinic-psiologice și evolutive în studiul machiavelismului.

CONTEMPORARY INTERPRETATIONS OF THE CONCEPT OF “MACHIAVELIC” IN PSYCHOLOGY

The article presents an analysis of the current state of Machiavellianism theory in psychology, characterised by a variety of approaches and assessments. Based on the accepted definition of manipulation as a hidden control characterised by selfish motives, the conclusion about the identity of the concept of “Machiavellic” and “manipulator” is obvious. In this case, when describing the personality of a manipulator, the same characteristics are used as for a Machiavellic. Though, the dual model of understanding manipulation as “external” and “internal” presupposes the very same contradictory manifestation of Machiavellianism in personality structure.

Keywords: manipulation, Machiavellian person, external locus of control, socio-psychological, clinical-psychological and evolutionary directions of research.

Выделение проблематики макиавеллизма в качестве самостоятельной в рамках психологии *индивидуальных различий* произошло в 60-х годах XX века, когда американские социальные психологи Р.Кристи и Ф.Гайс в 1970 году обобщили имеющиеся данные в виде «Общей модели поведенческих проявлений» [1]. В рамках своего исследования они провели контент-анализ трактата Н.Макиавелли «Государь» и на его основе создали психологический опросник макиавеллизма. Субъекту предлагается согласиться или не согласиться с серией утверждений, большинство из которых фактически являются прямыми цитатами из трудов Макиавелли. Следовательно, психологические исследования в данной области стали возможны благодаря появлению психологического инструментария («Mach-IV», «Kiddie’s Mack Scale» и «Mach-VI»), позволяющего измерить уровень «макиавеллизма» в структуре личностных черт.

Макиавеллизм определяют обычно как *склонность* человека манипулировать в межличностных отношениях другими людьми. В целом он рассматривается как *личностная характеристика*. Некоторые исследователи называют макиавеллистов «очаровательными» и «хорошими лидерами» [1, 2]. Другие рассматривают этот феномен как набор *поведенческих стратегий* социального поведения, включающих манипуляцию другими в личных целях, которая может способствовать тому, чтобы достичь больших успехов в бизнесе [3, 4].

С самого начала изучения феномена макиавеллизма обладателям этого свойства приписывалось стремление к властной позиции и неразборчивость в средствах на пути к ее достижению (обман, лесть, подкуп или запугивание, интриги, пренебрежение интересами других), что, собственно, и дало название термину – «макиавеллист». Речь идет о таких случаях, когда субъект, скрывая свои подлинные намерения, вместе с тем посредством ложных отвлекающих маневров добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил первоначальные цели своего поведения. Следовательно, понятие макиавеллизма во многом схоже с манипуляцией.

Манипуляция – это психологическое воздействие, направленное на человека, заставляющее его действовать в соответствии с целями манипулятора. При изучении макиавеллизма первоначально речь шла о таких вариантах поведения, когда субъект утаивает свои подлинные намерения и с помощью ложных, отвлекающих методов добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои начальные цели и совершил действие, выгодное лишь одной стороне, т.е. манипулятору, в ущерб другой стороне – жертве манипуляции. Однако дальнейшие исследования показали, что понятие это многогранно, а в психологической литературе отсутствует однозначная социально-психологическая интерпретация и оценка феномена макиавеллизма. В исследованиях И.Н. Калущкой и А.Н. Поддякова показано расхождение не только в представлениях о макиавеллизме между психологами и обычными людьми, но также и между самими психологами [5].

В широком смысле слова манипуляцию можно рассматривать как способ достижения собственных целей в процессе взаимодействия личностей. Главными же психологическими составляющими макиавеллизма как черты личности считается *убеждение* в том, что при общении с другими можно в целях достижения собственного результата манипулировать. Макиавеллисты убеждены, что не только можно, но даже *нужно* использовать манипуляции, так как такая стратегия – это не только естественный, но и наиболее эффективный способ взаимодействия, и они не видят в этом ничего предосудительного.

В литературе по специальности понятие «макиавеллизм» определяется как описательное определение *моделей поведения*, включающих манипуляцию другими посредством коварства, хитрости, обмана и оппортунизма (*opportunistus*, лат. – удобный, выгодный), центральным мотивом которых является усиление власти и контроля. В различных источниках в определении макиавеллизма (манипуляции) акцент делается либо на моральной составляющей – пренебрежение нормами морали в достижении своих целей, либо на исполнительной (инструментальной) – обман, приспособленчество, соглашательство, манипулятивные модели поведения. Чаще всего составляющие макиавеллизма представлены как равноценные, и трудно выделить, какая же из них является определяющей – скрытое возбуждение у другого человека намерений (исполнительная составляющая), не совпадающих с его актуально существующими желаниями, или нравственная (направленность). При том, что в ряде работ, посвященных проблеме манипуляции, отмечается её возможная положительная роль (Р.Гудина, Дж.Рудинова, Э.Шострома), она может производиться и в интересах манипулируемого. У большинства же исследователей (Б.Н. Бессонов, В.Н. Сагатовский, Д.А. Волкогонов и др.), как и в обыденном сознании людей, присутствует негативная оценка манипуляции. В то время как при определении понятия «макиавеллизм» такой двойственности в определении не прослеживается.

Под определение манипуляции как скрытого управления в целях инициатора, противоречащее интересам адресата воздействия, подпадают и так называемые «игры». Согласно создателю трансактного анализа Эрику Берну, «игры – это серии коммуникативных ходов, выглядящих вполне правдоподобными и характеризующихся скрытыми, порой нечестными мотивами и наличием выигрыша, содержащими ловушку, какой-то подвох» [6, с.38]. Автор в качестве различий психологической игры от процедуры, ритуала и развлечения выделяет два важнейших признака: *скрытый мотив* и *наличие выигрыша*. Процедуры могут быть успешными, ритуалы – эффективными, а развлечения – выгодными, но все они честны по определению. В них может присутствовать дух соревнования, но не конфликта, и финал может быть неожиданным, но не драматичным. Напротив, каждая «игра» (психологическая) в основе своей нечестна, и финал зачастую бывает драматичным, а не просто захватывающим.

Берн также отличает игру от такого типа социального действия, как операция. «Операцией принято называть, – пишет автор, – простую трансакцию или набор трансакций, предпринятых с определённой, заранее сформулированной целью. Если кто-то откровенно просит утешения и получает его, это операция. Но если кто-то просит утешения, а получив его, тут же оборачивает его «против дающего», это

игра [6]. Следовательно, внешне игра напоминает набор операций, но после получения выигрыша становится очевидным, что эти «операции» были на самом деле манёврами: не честной просьбой, а ходами в игре.

С другой стороны, практика показывает, что в служебных отношениях подчиненные положительно воспринимают ненасильственные методы скрытого управления ими со стороны руководителей [7]. Во всех подобных случаях адресат воздействия сохраняет свое *достоинство* и со временем он понимает значение собственного выигрыша. Такое скрытое управление является *созидательным*, так как чаще всего в выигрыше остаются обе стороны. Следовательно, скрытое управление может производиться с различными целями и намерениями инициатора.

Рассмотрение манипуляции в качестве частного случая, разновидности скрытого управления снимает наблюдаемое противоречие в определении, данном разными авторами. Если действия инициатора производятся в интересах адресата, то это социально одобряемое, созидательное скрытое *управление*, если же они эгоистичны, то это *манипуляция*, осуждаемая общественным сознанием. Возможно, именно это имел в виду Макиавелли, когда говорил, что «цель оправдывает средство».

Зачастую скрытое управление преследует социально одобряемые цели. Это относится в первую очередь к процессу воспитания: например, когда родитель вместо приказов незаметно и безболезненно управляет ребенком, ненавязчиво побуждая его к полезным для него действиям, касающимся его здоровья, отношения к учёбе, труду, к его взаимоотношениям с окружающими и т.д., или когда женщина с помощью женских хитростей скрыто управляет мужчиной, помогая ему избавиться от вредных привычек (злоупотребления спиртным, курения, сквернословия и т.д.). Сюда же относится ненасильственное препятствование негативному влиянию, например – отвлечение от дурной компании.

В практики психотерапевтической работы специалисты также могут формировать навыки манипулирования другим у своих подопечных (т.е. исходить из представления о манипуляции как положительном явлении), в частности, при консультировании и проведении профилактической работы по проблеме «поведение по сценарию жертвы». В виктимологии манипулирование используется в качестве средства противостояния насильнику. В основном же в процессе психотерапии психологи ориентированы на изучение процесса манипуляции с целью формирования навыков противостояния манипуляции со стороны, формирования навыков ассертивного поведения. Особенности ассертивного поведения личности основаны не только на проявлении «уверенности» в поведении субъекта межличностного взаимодействия, но и предполагают «уважение прав человека», т.е. исключаящее отношение к другому как средству.

В некоторой степени схема анализа различных видов манипулирования напоминает игру «Парадокс заключенных», или как её ещё называют – «Добрые парни финишируют первыми», описанную в 1976 г. Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген» [8]. Суть сводится к тому, чтобы субъект подсчитал причитающиеся ему «выплаты»/«убытки» при различных исходах игры. Однако в предисловии Р.Докинз предупреждает, что книга не содержит описания поведения человека или какого-либо другого конкретного вида животного. Детали поведения в ней только в качестве иллюстративных примеров. Тем не менее, ход его рассуждений вдохновил немало последователей. Высказанные Докинзом идеи нашли свое отражение в одном из направлений социобиологии, при изучении феномена макиавеллизма в рамках эволюционного подхода.

При изучении феномена макиавеллизма в психологии следует также учитывать, что это понятие относится в большей степени к концептуальным (от лат. *conceptus* – содержание понятия, т.е. оно является избыточным по отношению к термину понятие). Национальная концептосфера – это сумма информации, как научной, так и бытовой, как истинной, так и ложной, которая формирует понятийную составляющую концептов. Наиболее выражено это проявляется при анализе идеи субъективности. Например, Запад – это концентрация субъективности на индивиде, путь от индивида к индивидуальности, Восток – «десубъективность». Для восточного региона субъектность связана с группой, а не с отдельным индивидом, и идея заключается в растворении своего «Я» в субъекте более высокого уровня [9].

В связи с этим при анализе феномена макиавеллизма вызывает интерес вопрос: почему «стратагемы» на Востоке не вызвали столь откровенных и жарких дискуссий, как учение Макиавелли на Западе. Ответ на этот вопрос следует искать не только в событиях истории, но и в особенностях психологии народов, формировавшихся в результате изменения геобиосферной ситуации. Разрушение традиционных

биоценозов в Европе привело к распаду «жестких» этнородовых систем, к миграциям и войнам, в ходе которых люди теряли плотную включенность в исходные родовые группы. Смешение народов и культур привело к противостоянию разных типов жизни, к напряженности взаимодействия личности и общества, развитию чувства несвободы человека и стремлению к свободе и к самоутверждению.

Именно в ходе «таяния» социальных систем формируются *идеалы свободы и демократии*, стремление личности к независимости от общества и к власти над ним. *Демократическая идеология* отражает достаточно высокий уровень развития субъективности людей – массовые претензии на участие в управлении социумом. Таким образом, формирование субъективности личности как стремления индивидов к организации деятельности было следствием глобальных изменений в организации целостного Субъекта природы, который отразился на интерпретации феномена макиавеллизма.

Идея субъективности, как и макиавеллизм личности, напрямую связана с локусом контроля. У европейца внутренний мир интериоризирован, в то время как мотив у восточных народов – в окружении. Самооценка у них также зависит от окружающих.

Запад многословен, Восток – молчалив. На Западе «да» есть «да», «нет» есть «нет». «Да» никогда не станет «нет», и наоборот. Восток заставляет «да» скользить к «нет», а «нет» к «да». Между ними нет четкого различия [10, с.81]. Такое различие не устранимо только в логике, но логика была создана для утилитарной деятельности, в то время как сама жизнь диктует иные законы. Возможно, именно это почувствовал Макиавелли и отразил в своем учении – *двойственность и неоднозначность мира и человека в этом мире* [11]. Вопрос же заключается в том, нашло ли это отражение в современном варианте интерпретации понятия «макиавеллист».

Дуальная модель понимания манипуляции как «внешней» и «внутренней» предполагает такое же противоречивое проявление и феномена макиавеллизма, тем более что для этого существуют все предпосылки как в самом содержании учения Макиавелли, так и в его интерпретации в социально-историческом контексте.

Для принятого определения манипуляции как скрытого управления, характеризующегося эгоистическими мотивами, вывод о тождественности понятия «макиавеллист» и «манипулятор» очевиден. В таком случае при описании личности манипулятора используются те же характеристики, что и для макиавеллиста. Итак, они обладают следующими характеристиками (часть из них – результат изначальных предположений авторов методики, часть – результат наблюдений за испытуемыми в процессе эксперимента):

- 1) нечувствительность к межличностным отношениям (недостаточная вовлеченность в проблемы других людей и отсутствие эмпатии по отношению к ним);
- 2) отсутствие интереса к принятым нормам поведения (при взаимодействии с другими людьми индивид думает о выгоде для себя, а не о моральной стороне дела);
- 3) отсутствие грубой патологии (их поведение находится в пределах нормы, хотя и отличается от поведения других людей);
- 4) утилитарная ориентация на дело, а не на взгляды, мировоззрение;
- 5) стремление получить преимущество над другими людьми, используя для своей выгоды их слабости (например, легковерие);
- 6) способность без смущения смотреть в глаза экспериментатору (когда испытуемого уличали в плутовстве);
- 7) способность уступать и даже подчиняться другому (кажущаяся или истинная) ради перспективы повлиять на него;
- 8) успех в сделке с другими – с выгодой для себя [12].

В исследованиях М.С. Егоровой результаты корреляционного анализа демонстрируют связи макиавеллизма с некоторыми показателями психометрического и эмоционального интеллекта, экстернальным локусом контроля, неспособностью к саморегуляции, низкой самооценкой, фрустрированностью и целым рядом аналогичных характеристик [13]. Однако связи макиавеллизма с экстраверсией не воспроизводятся в исследованиях последних лет, а связи с невротизмом и психотизмом противоречивы с самых первых работ и по сей день. Противоречивы связи и с подфакторами триады Г.Айзенка, например, с доминантностью и импульсивностью. На уровень макиавеллизма отрицательно влияет степень импульсивности. Полученные результаты показали положительную корреляцию уровня макиавеллизма

с психотизмом и экстраверсией и отрицательную со шкалой лжи по Айзенку [14]. Причём для женщин корреляция с психотизмом выше, чем для мужчин; а для мужчин выше корреляция с экстраверсией. Связи макиавеллизма с нейротизмом обнаружено не было.

На основе изучения классификаций ложных убеждений были выделены виды обмана (эгоистический, альтруистический, ненамеренный, невербализованный) [15]. Такое разделение наметило пути решения проблемы, генезис понимания обмана как когнитивного феномена.

Изучения уровня макиавеллизма в зависимости от интеллектуальных особенностей единичны и не позволяют сделать определенные выводы. Надежных данных относительно связей социального и практического интеллекта с макиавеллизмом нет. С большими допущениями можно предположить, что есть слабая связь между макиавеллизмом и уровнем интеллекта [4, 13, 14, 16]. Данные о связи макиавеллизма с уровнем образования противоречивы и в большинстве исследований незначимы.

Различия в существовании тенденций к манипулированию были замечены уже у детей в возрасте 10-ти лет. Так, в исследовании Д.Брагински сначала замерили уровень макиавеллизма у десятилетних детей по «Kiddie Mach», а затем проанализировали их поведение в игре. Дети, получившие высокие баллы по шкале, в игре проявили себя большими манипуляторами. В исследованиях показано, что самому высокому уровню макиавеллизма у детей соответствовал высокий уровень этого показателя как у матери, так и у отца; и наоборот, самому низкому у детей – низкий у каждого из родителей [17].

Исследуя зависимость возраста и макиавеллизма, П.Мадрак приходит к выводу о том, что возраст обратно коррелирует с уровнем макиавеллизма, особенно с такими выделенными им компонентами, как лезть и обман [18]. Д.С. Уилсон с соавторами, ссылаясь на результаты многочисленных западных исследований, утверждают, что с подросткового возраста уровень макиавеллизма повышается, а затем начинает снижаться [16]. В других исследованиях также показано, что у более молодых испытуемых оценки значимо выше, чем у людей второго периода взрослости. Установлено, что показатели по Мак-шкале молодых испытуемых обоего пола в возрасте от 17 до 25 лет значительно превышают оценки мужчин и женщин более зрелого возраста – от 26 до 56 лет [4]. Эта тенденция подтверждается и исследованием Л.И. Рюминой [19]. Даже в группе учащихся старших классов были зафиксированы значимые различия между 14–15-летними и 16–17-летними юношами и девушками [3].

Исследования показали, что проявления макиавеллизма обуславливаются гендерными различиями. Притом, что у мужчин уровень макиавеллизма в среднем выше, женщины получают более высокие баллы по некоторым шкалам макиавеллизма – обману и стремлению производить впечатление, они превосходят также мужчин по «самораскрытию» [20]. Одна из причин этого заключается в том, что склонность мужчин к раскрытию не влияет на то, нравятся они окружающим или нет.

Психологи отмечают, что в западном обществе от мужчины ожидают, что он достигнет успеха благодаря собственным усилиям, а доверительные отношения к другим мужчинам рассматриваются как слабость и стремление к подчинению [21]. Вследствие этого самораскрытие является для мужчины малоэффективной манипулятивной тактикой. Цели женщин направлены социально более явно: популярность, умение ладить с другими людьми, понимание более ценятся женщинами, чем мужчинами. Очевидно, что установление доверительных отношений, необходимых для достижения своих целей, невозможно без значительного самораскрытия. Неудивительно, что самораскрытие как манипулятивная стратегия весьма эффективно для женщин-макиавеллисток.

В современных психологических теориях интерпретации макиавеллизма обнаружена такая же двойственность, как и при интерпретации учения Макиавелли [11]. С одной стороны, «макиавеллизм личности» рассматривается как положительное явление, необходимое человеку для успешного функционирования, служит критерием успешности психосоциальной адаптации. Другая, противоположная точка зрения состоит в том, что данный феномен рассматривается как негативное явление, которое может привести к личностным и социальным дисфункциям.

Следовательно, существующие в современной психологии тенденции исследования феномена макиавеллизма (социально-психологическое и клиничко-психологическое, внутри которых выделяются еще два диаметрально противоположных направления) обусловлены, во-первых, многогранностью самого учения Макиавелли и, во-вторых, противоречивостью интерпретации учения в социально-историческом аспекте [11].

Первостепенным для любой сферы научной деятельности является формирование концептуальной основы изучаемого явления. При рассмотрении понятия «макиавеллизм» необходимо учитывать, что

понятие – это явление историческое, и его оценка предполагает объективный и критический подход с целью выявления как преимуществ, так и ограниченности применительно к современной не только политической, но и психологической проблематике. Современный вариант понятия «макиавеллист» отражает лишь одну грань концепта, не совсем согласующуюся с истинным содержанием учения, что в некоторой степени объясняет противоположные тенденции эмпирики данного феномена в психологии.

При определении понятия «макиавеллист» в качестве основного признака часто фигурирует такая характеристика, как *склонность личности к манипулированию*. Отсюда следует, что понятия «макиавеллист» и «манипуляция» фактически тождественны. Однако понятие «макиавеллизм» относится в большей степени к концептуальным. На рис.1 представлено соотношение понятий «макиавеллизм», «макиавеллист», «манипулятор» и «макиавеллистический интеллект», которые являются основополагающими в определении феномена макиавеллизма с психологической точки зрения.

Рис.1. Концептуализация макиавеллизма в психологии.

Исходя из совокупности потенций, заключенных в словарном запасе языка, нам представляется следующая последовательность: «макиавеллизм» = «манипуляция» = «макиавеллист», где примарным является первый конструкт. В данном случае это «макиавеллизм» как исторический феномен, который исходит от окружающих людей, а «макиавеллист», как «внутренний человек», находится в системе внутреннего мира, таким образом «манипуляция» – это промежуточное положение, так как имеет «выход» как в сферу внутреннего, так и в сферу внешнего мира.

«Макиавеллистический интеллект» – это более широкое понятие, чем «макиавеллизм личности», как его обычно понимали социальные психологи. Возможно, его следует рассматривать в иной перспективе, а именно как спектр когнитивных способностей, необходимых для формирования успешной эволюционной стратегии вида, а также для достижения успеха индивида в социуме, поэтому его следует расположить между «макиавеллизмом» как социально-психологическим феноменом и «макиавеллизмом» как свойством личности макиавеллиста-манипулятора.

На основании представления о логике развития науки и научной деятельности как целостной системы, на рисунке 1 также представлены и три главных координаты изучения феномена макиавеллизма в психологии. В качестве когнитивной координаты служит *доктрина* Макиавелли, в качестве социальной – *интерпретация* этого учения в социально-историческом контексте, а в качестве личностной координаты выступает *психоистория* самого Никколо Макиавелли.

Анализ современного состояния теории макиавеллизма, характеризующегося разнообразием подходов и оценок, показал, что в качестве одной из возможных схем их интеграции можно предложить теорию, в основу которой положены двухуровневые представления о макиавеллистах как отражение неоднозначного понимания феномена макиавеллизма в психологии. Представления первого уровня описывают психологические качества и модели поведения самого макиавеллиста (образ «Я», само-

понимание). Представления второго уровня описывают его представления о других людях, самом себе – о мире в целом (картина мира), которые в большей степени отражают социально-психологические феномены, в том числе и представление о «добре и зле», «истине и правде», различия нравственных правил и понятий в разных общественных кругах и сферах деятельности, различия между частной и общественной моралью и др. Следовательно, считать «макиавеллизм личности» однородной подгруппой субъектов преждевременно.

Существует ещё одна важная проблема – определение в эмпирических исследованиях внутриличностного компонента манипулятивного поведения. Однако её решение неизбежно приводит к выводу о том, что макиавеллизм как психологический феномен нельзя проанализировать достаточно полно, принимая во внимание только «макиавеллизм личности». Макиавелли также рассуждает о роли судьбы в истории человека и об ответственности *Государя* за принятие решения в судьбоносный для Родины момент [11]. Следовательно, в учении Макиавелли можно обнаружить описание не только аномальной личности, но и нормального человека. Однако в современных психологических исследованиях приоритетным направлением является изучение макиавеллизма личности как склонности к манипулированию, как антисоциальной направленности.

В заключение отметим, что вариативность форм манипуляции и многообразие определений макиавеллизма в психологии обуславливают появления ряда исследований, выполненных в русле различных, не всегда сопоставимых подходов. Существующие в настоящее время направления исследования макиавеллизма в психологии сгруппированы для удобства анализа, исходя из принадлежности к научно-методологическому подходу, в рамках которого рассматривается данная проблема [11, 3].

Рис.2. Пояснительная схема изучения макиавеллизма в психологии: основные направления исследования феномена макиавеллизма.

На рисунке 2 показано, что при изучении феномена макиавеллизма выделяются несколько теоретических подходов. В каждом из них обнаруживаются по два противоположных направления: в русле **социально-психологическом** – макиавеллизм как необходимое для лидера качество и как фактор имморализма; в **клинико-психологическом** – как индивидуальная особенность личности и критерий успешности психосоциальной адаптации, он же является индивидуальным стимулом для личностных и социальных дисфункций. Эти направления можно объединить в том случае, если рассматривать «макиавеллизм» в качестве эволюционно стабильной стратегии социального поведения.

Существование двух тенденций в исследовании макиавеллизма обосновано как установками исследователей, которые и определяли, в контексте каких психологических феноменов в дальнейшем исследовался данный феномен и как, в конечном итоге, он оценивался, так и сложностью, многогранностью самого предмета изучения. При изучении феномена макиавеллизма в психологии находит своё отражение также представление о двойственности человеческой природы. Подтверждается предположение о том, что макиавеллизм, как индивидуальная особенность личности, может служить фактором и критерием психосоциальной адаптации, однако возникает вопрос о том, что считать критерием успешной адаптации.

С точки зрения современной психологии, позиция нормальной личности вырабатывается при активном участии самого человека на рациональной основе в процессе познания себя и в первую очередь – своего духовного бытия. В то время как позиция аномальной личности, названная «фаталистической» (В.Франкл), ориентирует человека на одностороннее к себе отношение как к существу, естественно заданному, которому следует покорно принимать свою судьбу, отрицая свою ответственность за самоопределение в смыслах собственной жизни.

Итак, изучение феномена макиавеллизма в психологии затрудняется тем, что в самой области философии политики, из которой термин заимствован, он еще недостаточно обоснован и определен. По вопросу о допустимости «преднамеренного влияния на социальные представления людей» или понятию «манипуляция», которое на современном этапе развития психологического знания тесно связано с именем Макиавелли, также существуют две точки зрения. Согласно одной, переход от прямого принуждения к манипуляции сознанием является прогрессивным шагом в управлении обществом. Согласно другой – недопустима любая психоманипуляция, поскольку в этом случае происходит посягательство на свободу нравственного самоопределения человека. Обе эти точки зрения находятся в соответствии как с учением Макиавелли, так и с комментариями, интерпретацией его трудов в социально-историческом контексте. Они же и легли в основу современной теории макиавеллизма и оказали влияние на формирование различных направлений исследования макиавеллизма в психологии – социально-психологического и клинико-психологического.

Литература:

- CHRISTIE, R., GEIS, F. *Studies in machiavellianism*. New York: Academic Press, 1970.
- DELUGA, R.J. American presidential Machiavellianism: Implications for charismatic leadership and rated performance. In: *The Leadership Quart*, 2001, vol.12, no.3, p.339-363.
- ЛАРИНА, А.Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма. В: *Вопросы психологии*, 2010, № 3, с.75-83.
- CARLIN, F. The art of influence. In: *Psychology Today*, 2011, no.44 (5), p.64-69.
- КАЛУЦКАЯ, И.Н., ПОДДЬЯКОВ, А.Н. Представления о макиавеллизме: разнообразие подходов и оценок. В: *Культурно-историческая психология*, 2007, №4, с.78-89.
- БЕРН, Э. *Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры* /Пер. с англ. А. Грузберга. (Психология общения). Москва: Эксмо, 2011. 576 с. ISBN 978-5-699-27303-4
- ЕВТИХОВ, О.В. *Лидерский потенциал руководителя: специфика, содержание и возможности развития*: Монография. Красноярск, 2011. 288 с.
- ДОКИНЗ, Р. *Эгоистичный ген*. / Пер. с англ. Москва: МИР, 1993. 318 с. ил. ISBN 5-03-002531-6
- СЛЫШКИН, Г.Г. Текстовая концептосфера и ее единицы. В: *Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики*. Волгоград, 1999, с.18-26.
- КУЗОБОВА, М.В. Некоторые аспекты понимания в кросскультурной среде. В: *Понимание: опыт мультидисциплинарного исследования*. /Под общ. ред. А.А. Брунова, А.В. Уткина, Е.И. Яцуты. Москва: Смысл, 2006. 199 с. ISBN 5-89357-137-1
- АНЦИБОР, Л.М. *Макиавеллизм в структуре современного психологического знания: проблемы теории и методологии анализа*: Монография. Кишинэу, СЕР USM, 2014. 292 с. ISBN 978-9975-71-592-8
- БЕНДАС, Т.В. *Гендерная психология: Учебное пособие*. СПб: Питер, 2009. 431 с. ил. (Серия «Учебное пособие»). ISBN 978-5-94723-369-8
- ЕГОРОВА, М.С. Макиавеллизм в структуре личностных свойств. В: *Вестник Пермского государственного педагогического университета. Дифференциальная психология*. Серия 10, 2009, №1/2, с.65-80.
- СОКОЛОВА, Е.Т., ИВАНЦУК, Г.А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции. В: *Психологические исследования*, 2013, т.6, №2, с.3.
- ЭКМАН, П. *Психология лжи*. СПб.: Питер, 2003.
- WILSON, D.S., NEAR, D., MILLER, R.R. Machiavellianism: A synthesis of the evolutionary and psychological literatures. In: *Psychological Bulletin*, 1996, vol.119, no.2, p.285-299.
- BRAGINSKY, D.D. Machiavellianism and manipulative interpersonal behavior in children. In: *Journal of Experimental Social Psychology*, 1970, v.6, no.1, p.77-95.
- MUDRACK, P.E. Machiavellianism and Locus of Control: A Meta-Analytic Review. In: *Journal of Social Psychology*, 1990, vol.130, no.1, p.125-126.
- РЮМШИНА, Л.И. *Формы общения: ценностно-смысловой анализ*. Автореф. докт. дисс. Ростов-на-Дону, 2005.

20. BROWN, E.C., GUY, R.F. The effects of sex and machiavellianism on self-disclosure patterns: Social Behavior & Personality. In: *An International Journal*, 1983, vol.11, no.1, p.93-97.
21. ЗНАКОВ, В.В. *Психология понимания: Проблемы и перспективы*. Москва: Изд-во Института психологии РАН, 2005. 448 с. ISBN 5-9270-0078-9

Данные автора:

Людмила АНЦИБОР, доктор хабилитат психологических наук, конференциар университетар, факультет психологии и педагогических наук, социологии и социальной помощи.

E-mail: mantsibor@mail.ru

Prezentat la 06.10.2021